Списокъ печатныхъ работъ,

появившихся въ свѣтъ

въ связи съ археологическимъ изслѣдованіемъ

Ани и его окрестностей.

Сокращенія въ цитатахъ: ЗВО = Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, С.-Пб., ИА = Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, С.-Пб., ИК = Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи, С.-Пб., ОК = Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи. С.-Пб., СМ = Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, Тифлисъ, ТР = Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи. Изданія Факультета восточныхъ языковъ. № 5. С.-Пб.

1. Н. Марръ, *Имя Бутъ или Будъ въ армянской надписи VII вѣка по Р. Хр.* (ЗВО, т. VII, 1893, стр. 322 — 326).

2. Н. Марръ, *Замѣтки о трехъ армянскихъ надписяхъ, помѣщенныхъ въ XIII выпускѣ Сборника* (СМ, вып. XVII, 1893, стр. 191 — 197).

3. Н. Марръ, *Новые матеріалы по армянской эпиграфикѣ* [№№ 1—23, съ 6 рисунками] (ЗВО, т. VIII, 1894, стр. 69 — 103).

4. Н. Марръ, *Раскопки въ (Карсской области и) Эриванской губерніи* (съ 8 рисунками, ОК за 1892, 1894, стр. 75 — 86).

5. Н. Марръ, *Арменія (о раскопкахъ и археологическихъ работахъ 1893)* (ОК за 1893, 1895, стр. 33 — 36).

6. Н. Марръ, *Ани, столица Арменіи* (историко-археологическій набросокъ съ 7 рисунками) *(Братская помощь пострадавшимъ армянамъ*, II-е изд., Москва 1898, стр. 197 — 222).

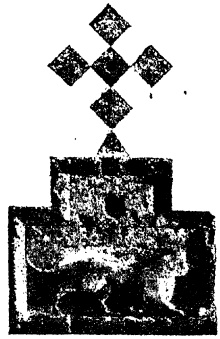
7. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по осмотру рисунковъ анійскихъ древностей художника Тороса Тораманяна, съ записками академика Н. П. Кондакова, академиковъ архи-

АНІЙСКАЯ СЕРІЯ. № 5. ԱՆԻՈՅ ՇԱՐՔ.

В. Бартольдъ.

ПЕРСИДСКАЯ НАДПИСЬ НА СТѢНѢ АНІЙСКОЙ МЕЧЕТИ МАНУЧЕ.

СЪ 2 ТАБЛИЦАМИ.



С.-Петербургъ.
Ս.-Պետերբուրգ.
1911. ՌՅԿ։

ПРОВ. 1957

CN

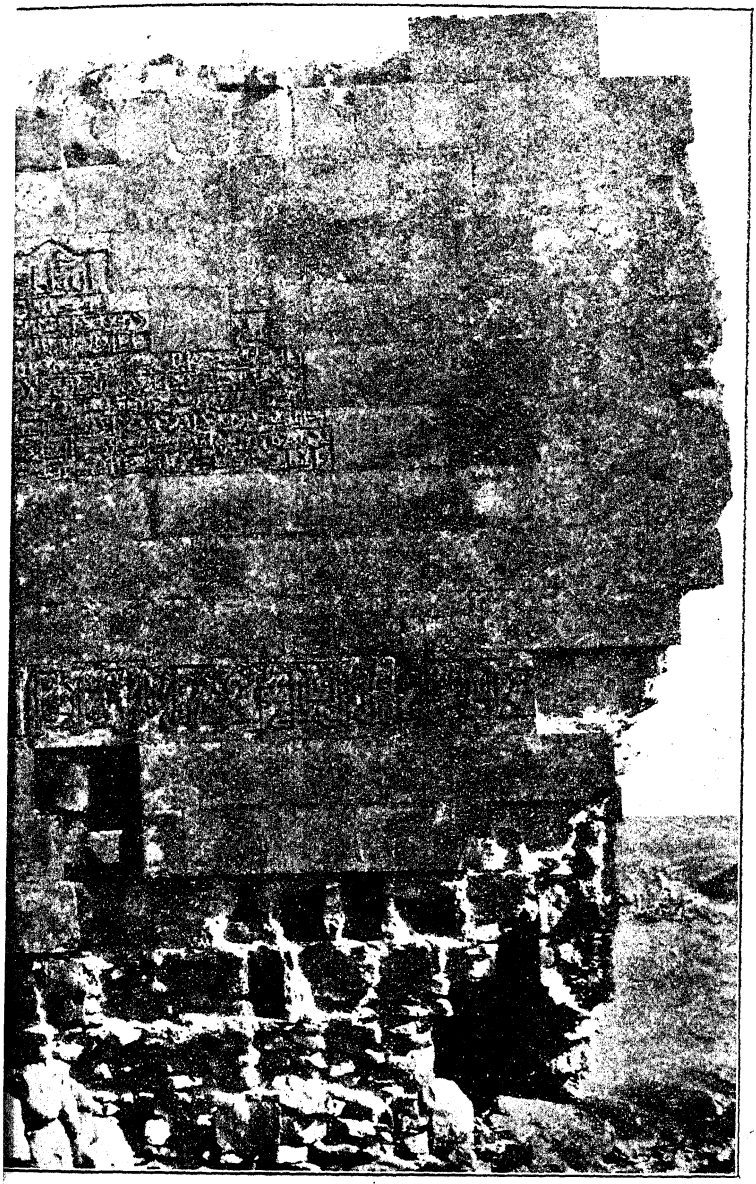
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
554
57

им. М. Горького
37-88872

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

Персидская, арабская, грузинская и
(Видъ до



кая надписи на мечети Мануче въ Ани.
нія стѣны).

Персидская надпись

на стѣнѣ анійской мечети Мануче.

Къ числу надписей, открытыхъ при изученіи развалинъ Ани, принадлежитъ текстъ ярлыка (указа) Абу-Саʿидъ-Бахадуръ-хана, монгольскаго правителя Персіи (1316—1335). Указъ былъ изданъ для защиты населенія отъ незаконныхъ и разорительныхъ поборовъ. Надпись, содержащая текстъ указа (не совсѣмъ полный, недостаетъ конца), была выбита на видномъ мѣстѣ, на стѣнѣ мечети, очевидно, для того, чтобы указъ сдѣлался извѣстенъ какъ можно большему числу жителей, т. е. чтобы населеніе было освѣдомлено о своихъ правахъ и о мѣрахъ, принятыхъ для ихъ защиты. Съ той же цѣлью, по словамъ Рашид-ад-дина[1]), еще Газанъ-ханъ (1295—1304) въ своемъ указѣ о податяхъ, изданномъ въ половинѣ реджеба 703 г. (22 февраля 1304), предписалъ въ каждой деревнѣ и каждомъ мѣстечкѣ принять мѣры къ широкому распространенію свѣдѣній о томъ,

1) Цитаты изъ جامع التواريخ Рашид-ад-дина приводятся ниже по двумъ рукописямъ, рукописи Азіатскаго музея a 566 (A) и рукописи Имп. Публичной библіотеки Dorn 289 (D).

сколько должны платить данная деревня или данное мѣстечко; эти свѣдѣнія должны были быть записаны «на (деревянной) доскѣ, на камнѣ, на листѣ изъ мѣди или желѣза, какъ хотятъ; пусть вырѣжутъ (надпись); если хотятъ, пусть выбьютъ на плитѣ изъ гипса, пусть (выставятъ ее) на воротахъ деревни, мечети, минарета или другихъ мѣстъ, какія выберутъ; у евреевъ и христіанъ на воротахъ деревни, мѣстъ поклоненія или другихъ мѣстъ, гдѣ захотятъ; у кочевниковъ пусть ставятъ столбы (съ надписью), гдѣ будетъ признано удобнымъ»[1]).

وشرطنامها در دست ارباب ورعایا نهاده فرمودیم تا بموجب[2]
معیّن هر دیهی وموضعی بر تختهٔ[3] یا سنگی یا صحیفهٔ مس
واهن هر کدام که ایشان خواهند بنویسند وبر آن نقش
کنند* واگر خواهند بکج کرده کنده‌کری بنویسند[4] وبر[5] در
دیه ومسجد ومناره ودیگر مواضع که ایشانرا اختیار باشد
وازان یهوده[6] ونصاری بر در دیه ودر معابد[7] ومواضعی که
خواهند وازان صحرانشینان میل بسازند بموضعی که صلاح
دانند

1) A f. 410b (по первоначальной, восточной пагинаціи); D f. 370. Ср. объ этомъ d'Ohsson, Histoire des Mongols, IV, 384.
2) A بموجهی.
3) A برتخت.
4) om. D.
5) A om. بر D tantum: وبر در مسجد.
6) D یهود.
7) A معاند.

Въ царствованіе Абу-Са'ида, по сообщенію Даулетшаха[1]), въ разныя области государства были отправлены указы о мѣрахъ вѣса, мѣрахъ длины и т. п.; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эти указы были вырѣзаны на деревѣ или камнѣ и выставлены въ мечетяхъ. Даулетшахъ прибавляетъ, что еще въ его время, т. е. во второй половинѣ XV в., въ Хорасанѣ и Иракѣ сохранялись нѣкоторыя изъ этихъ надписей.

Надпись, открытая въ 1848 г. Н. В. Ханыковымъ, съ тѣхъ поръ издавалась два раза: въ первый разъ (текстъ и французскій переводъ) самимъ Ханыковымъ[2]), во второй Броссе[3]) (только французскій переводъ), по дополнительнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ Ханыкова. Переводъ Броссе заключаетъ въ себѣ, по сравненію съ изданіемъ Ханыкова, только одну существенную поправку; правильно прочитано слово كنخدايان, хотя въ переводѣ оно ошибочно передано словомъ «commandants». Поправки основывались главнымъ образомъ на сообщеніяхъ турецкаго полковника Османъ-Али, члена русско-турецкой разграничительной коммиссіи, съ которымъ

---

1) Tadhkiratu 'sh-shu'ará, ed. Browne, p. 228.

2) Mélanges Asiatiques, II, 61—68. Тремя годами раньше въ «Bulletin» академіи было помѣщено только краткое сообщеніе Ханыкова о списанной имъ надписи, но текстъ не былъ приведенъ (ibid. I, 73).

3) M. Brosset, Les ruines d'Ani, St.-Pét. 1860, p. 30. [Алишанъ, Հայկ, Венеція 1881, стр. 56, воспроизводитъ надпись уже по печатнымъ изданіямъ. Н. М.].

Ханыковъ въ 1857 г.[1]) вновь посѣтилъ развалины города. Предполагалось, что ярлыкъ будетъ изслѣдованъ болѣе подробно В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ[2]), который, однако, не осуществилъ своего намѣренія[3]). Переводъ Броссе наглядно показываетъ, что по существовавшимъ въ то время копіямъ, сдѣланнымъ отъ руки, могъ быть установленъ только общій смыслъ ярлыка, но не подлинныя слова его. На основаніи этого текста вопросъ о томъ, какіе термины употребляются въ ярлыкѣ и каково значеніе этихъ терминовъ, не могъ бы быть выясненъ.

Въ моемъ распоряженіи находились два фотографическихъ снимка; первый (см. табл. I) снятъ со стѣны, на которой находилась надпись и которая впослѣдствіи (въ 90-хъ годахъ прошлаго вѣка) обвалилась, второй (см. табл. II) — съ фрагментовъ надписи, собранныхъ полностью въ 1908 г.[4]) при расчисткѣ груды мусора, образовавшейся вслѣдствіе этого обвала (самый снимокъ относится къ 1909 г.). На этихъ снимкахъ всѣ буквы надписи читаются совершенно ясно, и текстъ ярлыка не вызываетъ никакихъ сомнѣній.

---

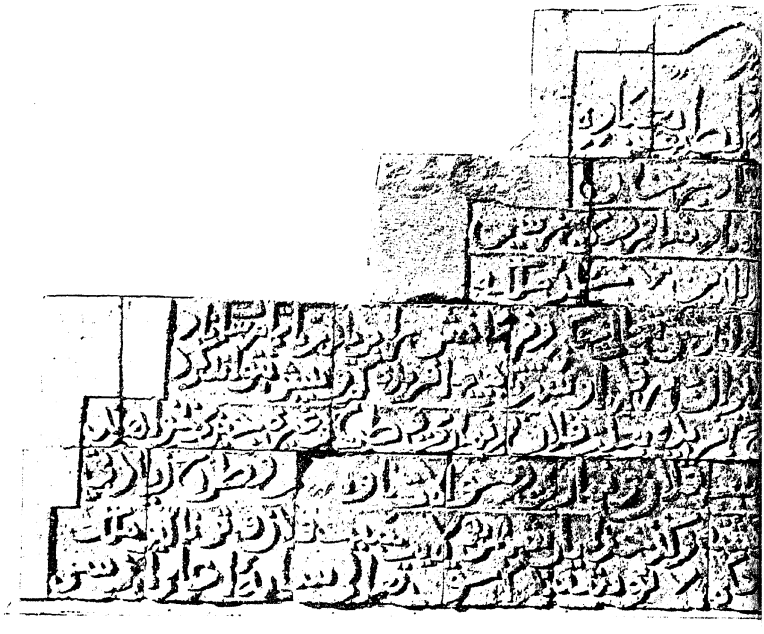
1) По Броссе въ 1856 г.; 1857 г. въ Bibliographie analytique des ouvrages de M. M.-F. Brosset, St.-Pét. 1887, col. 321 et 381.

2) M. Brosset, Les ruines d'Ani, loc. cit.

3) Вельяминовъ-Зерновъ именно въ это время приступилъ къ своему труду о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ; см. Н. И. Веселовскій, Влад. Влад. Вельяминовъ-Зерновъ, некрологъ, Спб. 1904, стр. 12 (оттискъ изъ Журн. Мин. Нар. Просв.).

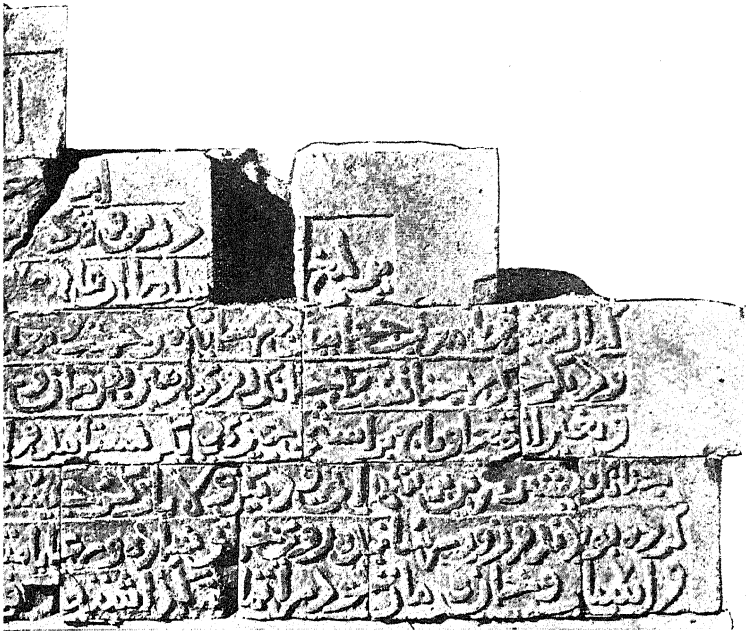
4) Зап. Вост. Отд. Арх. Общ. XIX, стр. XXXVI.

Анійская серія № 5



1909. Ани. Персидская надпись съ мечети Мануче и

Табл. II.



зкопокъ улицы Марра 1908 г., собранная въ 1909 г.

ТЕКСТЪ.

1 الله لطيف بعباده

2 ابو سعيد بهادر خان

3 يرليغ درين وقت كه از تختگاه بادشاه روى زمين

4 سلطان عالم علاء الدنيا والدين خلّد ملكه

5 كه از مشرق تا مغرب جهانيان در سايهٔ مرحمت ومعدلت او اند حق تعالى حكم و فرمانش‌را بزيادت باتمام رساناد

6 وديكر حكم جنانست كه جنانك روى زمين بفرمان وحكم ديوان بسر قلم اوست تا هيچ افريده كم وبيش نتواند كرد

7 وبغير از تمغا وباج براستى جيزى ديكر نستانند واز هيچ افريده بعلّت قلان ونيارى وطرح وغيره جيزى نخواهند

8 جنانك بيشتر ازين بر شهر انى وديكر ولايات كرجيستان[1] سبب قلان ونيارى وحوالات ناواجب وطرح زيادتى

9 كرده بودند وزور رسانيده روى بخرابى نهاده ورعايا متفرّق كشته وكذخدايان شهر ولايت[2] سبب قلان وترناكير ملك

10 واسباب وخان‌ومان خودرا كذاشته ورفته حكم نوشتند كه حقّ تعالى سايهٔ اعلى از سر

---

1) Такъ ясно въ надписи вмѣсто правильнаго كرجستان.
2) Очевидно, передъ словомъ ولايت пропущено و.

1. «Богъ проникаетъ [1]) (въ тайны) своихъ рабовъ.
2. «Абу-Са'идъ-Бахадуръ-ханъ.
3. «Ярлыкъ. — Въ настоящее время [2]) изъ столицы царя земной поверхности,
4. «султана міра, возвышенія земного міра и вѣры [3]), да сдѣлаетъ (Богъ) вѣчнымъ его царствованіе,
5. «когда съ востока до запада обитатели міра находятся подъ сѣнью его милосердія и справедливости — да сдѣлаетъ Всевышній Богъ его распоряженіе и приказъ еще болѣе дѣйствительными, —
6. «распоряженіе таково. Такъ какъ земная поверхность подчинена его приказу и распоряженіе ди-

---

1) Ханыковъ (Mél. Asiat., II, 65) полагаетъ, повидимому, справедливо, что слово لطيف здѣсь не имѣетъ значенія «милостивый», по употреблено въ томъ же смыслѣ, какъ въ стихѣ Корана (XXXI, 15), оканчивающемся словами ان الله لطيف خبير.

2) Построеніе фразъ въ ярлыкѣ не отличается грамматической стройностью и послѣдовательностью; придаточнымъ предложеніямъ, которыми начинается фраза, не всегда соотвѣтствуютъ главныя, причастнымъ формамъ формы съ личными окончаніями. Въ переводѣ не переданы такія особенности персидскаго стиля, какъ плеонастическое употребленіе слова كه и словъ ودیگر въ началѣ шестой строки.

3) Насколько мнѣ извѣстно, титула علاء الدنيا والدين нѣтъ на монетахъ Абу-Са'ида; въ историческихъ сочиненіяхъ, повидимому, также нѣтъ свѣдѣній о принятіи имъ такого титула. Знакъ, находящійся въ надписи послѣ этого титула и послѣ слова حكم въ тѣхъ случаяхъ, когда оно относится къ распоряженіямъ хана (въ выраженіи حكم ديوان этого знака нѣтъ), повидимому, замѣняетъ имя или титулъ государя. Встрѣчается ли этотъ знакъ въ какихъ-нибудь другихъ грамотахъ, мнѣ неизвѣстно; его нѣтъ ни въ золотоордынскихъ грамотахъ, ни въ письмахъ Аргуна и Ольджайту, насколько можно судить по приложеннымъ къ изданію Абель-Ремюза копіямъ (Mémoires de l'Acad. des inscriptions et des belles-lettres, t. VII, 1824).

вана зависитъ отъ начертанія его пера, пусть никто не будетъ въ состояніи убавить или прибавить (что-либо),

7. «пусть кромѣ *тамги* и справедливой пошлины ничего другого не взимаютъ, и ни съ какого человѣка подъ предлогомъ (податей) *калан*, *немері*, *тарх* и другихъ [1]) ничего не требуютъ,

8. «какъ передъ этимъ въ городѣ Ани и другихъ областяхъ Грузіи по причинѣ (податей) *калан*, *немері*, незаконныхъ ассигнованій и (подати) *тарх* поборы

9. «производили и примѣняли насиліе. (Мѣстность) стала приходить въ запустѣніе, люди изъ простого народа разсѣялись, старосты города и области по причинѣ (податей) *калан* и *тернагир* имущество недвижимое,

10. «движимое и семьи свои покинули и ушли. Написали распоряженіе [2]) (такого содержанія): Всевышній Богъ Высочайшую тѣнь (т. е. тѣнь Высочайшей защиты) отъ головы (подданныхъ не удаляетъ?)....»

Конецъ ярлыка, въ которомъ, вѣроятно, была указана точная дата его изданія, въ надписи не приводится [3]), вслѣдствіе чего время изданія ярлыка мо-

1) О названіяхъ податей см. ниже.

2) Присутствіе отмѣченнаго выше знака (стр. 6, прим. 3) заставляетъ полагать, что словомъ حكم и здѣсь обозначается распоряженіе хана.

3) Броссе объяснялъ неполноту надписи недостаткомъ мѣста; но снимокъ съ изображеніемъ стѣны показываетъ, что мѣста

жетъ быть опредѣлено только приблизительно. Terminus ante quem, конечно, день смерти Абу-Са'ида— 13 ребиʻ II 736 г. (30 ноября 1335)[1]). Terminus post quem, какъ замѣтилъ еще Ханыковъ[2]), опредѣляется титуломъ «бахадур»; по разсказу Хамдаллаха Казвини и продолжателя Рашид-ад-дина, Абу-Са'идъ принялъ этотъ титулъ въ ребиʻ II 719 г. (май—іюнь 1319) послѣ усмиренія возстанія Курмиши (намѣстника Грузіи) и его единомышленниковъ[3]). Слова историковъ въ этомъ случаѣ, какъ указалъ еще Френъ[4]), подтверждаются нумизматическими данными; на монетахъ первыхъ лѣтъ царствованія Абу-Са'ида титула «бахадур» нѣтъ. Ярлыкъ, слѣдовательно, относится ко времени между 1319 и 1335 гг., повидимому, скорѣе ко второй, чѣмъ къ первой половинѣ этого періода. Изъ словъ ярлыка видно, что ко времени его изданія жители были совершенно разорены непосильными поборами и большею частью покинули свое имущество. Объ упадкѣ города вслѣдствіе непо-

было довольно. Слова Броссе «l'espace ayant manqué pour l'entier développement de la pensée souveraine» заставляютъ полагать, что, по его мнѣнію, «мысль государя» съ самаго начала была воспроизведена на стѣнѣ мечети. Между тѣмъ едва ли подлежитъ сомнѣнію, что надпись представляетъ только копію, можетъ быть только пересказъ текста оффиціальной грамоты, причемъ на стѣнѣ мечети была воспроизведена только та часть ярлыка, на которую преимущественно хотѣли обратить вниманіе жителей.

1) D'Ohsson, Histoire des Mongols, IV, 716.

2) Mél. Asiat. II, 67.

3) D'Ohsson, Histoire des Mongols, IV, 640. تاريخ كزيده, рук. Унив. № 153, стр. 336. Продолжатель Рашид-ад-дина, A f. 502b.

4) Mémoires de l'Académie VI-me série, t. II (1834), p. 518.

сильныхъ податей говорится уже въ надписи одного изъ представителей мѣстной династіи (Захаридовъ), Акбуги, брата Шаханшаха II; надпись относится къ 1303 или 1304 гг. Акбуга, «отъ имени ильхана, ради долголѣтія и благополучія своего брата Шаханшаха и своего собственнаго», отмѣнилъ три категоріи податей [1]). Въ надписи 1320 г., отъ имени вдовы другого Захарида, Шаханшаха III, снова говорится объ освобожденіи жителей Ани отъ нѣкоторыхъ податей [2]). Изъ этого видно, что процессъ обѣднѣнія города начался задолго до 1319 г., но еще въ 1320 г. городъ продолжалъ составлять доходную статью не только для монгольскихъ ильхановъ, но и для мѣстныхъ правителей. Въ томъ же 1320 г. анійскій сборщикъ городской подати (бадж) освободилъ отъ уплаты этой подати одинъ изъ мѣстныхъ монастырей [3]). Очевидно, нужно было нѣкоторое время, чтобы городъ дошелъ до того состоянія, о которомъ говорится въ ярлыкѣ; въ 1320 г. этотъ процессъ еще далеко не былъ законченъ.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ надписи не воспроизведенъ подлинный текстъ ярлыка, изданнаго Абу-Са'идомъ, но только передано его содержаніе. Въ дошедшихъ до насъ подлинныхъ грамотахъ монгольскихъ правителей [4]) о государѣ, какъ и

1) Brosset, Les ruines d'Ani, p. 52.

2) ibid., p. 50.

3) ibid., p. 12.

4) ср. текстъ ярлыковъ, приведенныхъ у Рашид-ад-дина, напр. упомянутый выше ярлыкъ 22 февраля 1304 г. (начало его — A f. 409a); кромѣ того до насъ дошелъ подъ заглавіемъ دستور

слѣдовало ожидать, говорится въ первомъ лицѣ, а не въ третьемъ, какъ въ анійской надписи.

Надпись представляетъ большой интересъ, какъ источникъ для выясненія исторіи не только города Ани, но и того государства, въ составъ котораго городъ въ то время входилъ. По справедливому мнѣнію Ханыкова, этой надписью безусловно опровергается армянское историческое преданіе о гибели города вслѣдствіе землетрясенія 1319 г.[1]). Городъ опустѣлъ постепенно по тѣмъ же причинамъ, по которымъ постепенно падало благосостояніе большей части областей, завоеванныхъ монголами.

Часто утверждали, что монгольское завоеваніе имѣло для Передней Азіи еще болѣе гибельныя послѣдствія, чѣмъ для западной Европы великое переселеніе народовъ[2]). Несомнѣнно, что монголы XIII в.,

---

الكاتب في تعيين المراتب сборникъ образцовъ грамотъ династіи Джалаировъ, во всемъ подражавшей своимъ предшественникамъ Хулагидамъ (Лейденская рукопись № 574; объ этомъ сборникѣ см. статью П. М. Меліоранскаго въ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., XIII, 015 слѣд.).

1) Насколько мнѣ извѣстно, персидскіе историки этой эпохи совершенно не упоминаютъ о такомъ землетрясеніи. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что военныя дѣйствія 1319 г., о которыхъ историки говорятъ очень подробно (усмиреніе возстанія Курмиши), происходили въ мѣстности, близкой къ Ани, въ сѣверо-западной Персіи; послѣ усмиренія возстанія султанъ отправился на зимовку въ Карабагъ.

2) Th. Lindner, Weltgeschichte, Bd. II, S. 98: «Die grässliche Verwüstung, die diese entmenschten Horden anrichteten, ist weder mit denen der Völkerwanderung, noch mit den Leiden einzelner Völker, wie der Deutschen im Dressigjährigen Kriege, zu vergleichen».

совершавшіе при погребеніи своихъ государей человѣческія жертвоприношенія[1]), находились на гораздо болѣе низкой степени культуры, чѣмъ германцы V в.; тѣмъ не менѣе мы въ Передней Азіи послѣ монгольскаго нашествія не видимъ такого полнаго и продолжительнаго упадка культуры, какъ въ Европѣ послѣ паденія Римской имперіи, съ возвращеніемъ отъ денежнаго хозяйства къ натуральному, отъ развитія городской жизни къ господству землевладѣльческой аристократіи. Общій уровень благосостоянія страны не могъ не понизиться подъ вліяніемъ господства дикарей; но система управленія въ общемъ оставалась та же. Монгольскіе правители быстрѣе, чѣмъ можно было ожидать, усвоили мѣстную культуру; уже черезъ 40 лѣтъ послѣ основанія монгольскаго государства въ Персіи были приняты мѣры для упорядоченія денежной системы. Въ ту же эпоху въ Персіи возникла новая столица. Городъ Тебризъ, избранный для этой цѣли Газанъ-ханомъ, сдѣлался большимъ и богатымъ городомъ, нисколько не уступавшимъ столицамъ домонгольской эпохи; въ началѣ XIV в. была построена новая столица, Султанія, причемъ мѣсто для постройки города было выбрано настолько удачно, что онъ могъ сохранить свое торговое значеніе даже послѣ того, какъ пересталъ быть мѣстопребываніемъ государей[2]).

1) ср. о похоронахъ Хулагу d'Ohsson, Histoire des Mongols, III, 407.

2) ср. мою книгу «Историко-географическій обзоръ Ирана», стр. 140 и слѣд., 146 и слѣд.

Такихъ примѣровъ мы тщетно стали бы искать въ Европѣ въ началѣ среднихъ вѣковъ[1]). Различіе, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что монгольское завоеваніе не имѣло характера «переселенія народа», какъ германское движеніе. По всѣмъ признакамъ, главная масса монгольскаго народа по прежнему оставалась въ Монголіи, гдѣ не произошло никакихъ этнографическихъ измѣненій, какъ въ Германіи послѣ выселенія части германцевъ.

Представители монгольской династіи еще на своей родинѣ подверглись вліянію культурныхъ совѣтниковъ[2]); представители монгольскаго народа были слишкомъ малочисленны, чтобы измѣнить общій характеръ условій жизни. Если были случаи принятія мусульманами монгольской одежды, то это дѣлалось добровольно, изъ желанія угодить государямъ[3]). Языкомъ дѣлопроизводства, по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ внутренняго управленія, оставался языкъ покоренныхъ. Еще при дворѣ Мункэ-хана (1251—59) были чиновники изъ персовъ, уйгуровъ, китайцевъ, тибетцевъ, тангутовъ и друг., чтобы каждый народъ могъ

---

1) ср. Th. Lindner, Weltgeschichte, I, 265 о Галліи при Франкахъ: «Der Handel hörte auf, die Lebensfristung war auf den Landbau angewiesen und die Städte verloren immer mehr ihre Bedeutung... Eine niedere Wirtschaftsform, die naturalwirtschaftliche, schlug durch».

2) ср. объ этомъ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., X, 112.

3) Elfachri, Geschichte der islamischen Reiche vom Anfang bis zum Ende des Chalifates von Ibn etthiqthaga, herausg. v. W. Ahlwardt, Gotha 1860, S. 31.

получать указы на своемъ языкѣ [1]). Эти указы, по словамъ Рашид-ад-дина, составлялись образцово, лучше чѣмъ при царяхъ до-монгольской эпохи, такъ что послѣдніе, если бы были живы, навѣрное подражали бы созданнымъ при монголахъ образцамъ [2]). Документы монгольской эпохи, однако, существенно отличаются отъ болѣе раннихъ документовъ какъ по своей внѣшней формѣ, такъ въ особенности по оффиціальной терминологіи. Монголами были перенесены въ Переднюю Азію многіе термины, усвоенные ими еще до завоеванія мусульманскихъ странъ отъ уйгуровъ; нѣкоторые изъ этихъ терминовъ, относящіеся

---

1) Слова Джувейни (по рукоп. Публ. библ. IV, 2, 34, л. 231 и Хан. 71): واز همه نوع کتبه ملازم اند از کتّاب پارسی وایغوری وخطائی وتبّتی وتنکوتی وغیر آن تا هرگه که بموضعی مثال نویسند بزبان وخطّ آن جماعه اصدار افتد. На тотъ же принципъ, чтобы каждому народу посылались указы на его языкѣ, ссылается авторъ دستور الكاتب (f. 179a): یکی از صنایع آن داشتیم که بهر طایفه احکام بزبان ایشان انفاذ واصدار یابد تا مضمون انها (Cod. انذا) بسهولت فهم کنند از آن جمله بمدینة السلام بغداد وسایر بلاد عراق عرب احکام بزبان عربی صدور می‌یافت وبر طوایف اعاجم وبلاد جبال وبقاع فرس بزبان فارسی واجب آمد بطوایف مغولان واتراك نیز بالسنه وخطوط ایشان احکام ارسال کردن تا فهم باسانی کنند * با او بزبان او سخن باید گفت, ср. переводъ этого мѣста у Hammer-Purgstall, Geschichte der Goldenen Horde, Pestb 1840, S. 470.

2) Рашид-ад-динъ, A f. 236a, D f. 206: (?) ودر ایّام ملوك باستان وعهود سلاطین ماضیه چنین ترتیب وآیین تمام نبوده یقین که اکر زنده بودندی بدین طریقه اقتدا نمودندی.

къ области финансоваго управленія, встрѣчаются и въ нашей надписи.

О состояніи Передней Азіи при монголахъ, о мѣрахъ, принятыхъ монгольскими государями и о результатахъ этихъ мѣръ мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія. Персидскіе историки этой эпохи[1]) подробно говорятъ не только о внѣшнихъ событіяхъ, но и о внутреннемъ состояніи страны въ каждое царствованіе. Въ этомъ отношеніи наиболѣе важенъ разсказъ Рашид-ад-дина, который по своему положенію везира былъ посвященъ во всѣ дѣла государственнаго управленія, о реформахъ Газанъ-хана, причемъ авторомъ подробно описываются злоупотребленія предшествующаго періода, которыми были вызваны реформы, и приводится подлинный текстъ цѣлаго ряда указовъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не существуетъ полнаго критическаго изданія и перевода этой части труда Рашид-ад-дина[2]). Изъ другихъ сочиненій для нашей цѣли особенно важенъ географическій трудъ Хамдаллаха Казвини (نزهة القلوب), составленный въ 1339 г. Авторъ происходилъ изъ рода, представители котораго издавна занимали должности

1) О нихъ см. мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 40—51.

2) Въ Grundriss der iranischen Philologie (II, 576) упоминается только переводъ законовъ Газанъ-хана по сочиненію позднѣйшаго компилятора Хондемира (Kirkpatrik въ New Asiatic Miscell. I, 149 sq., Calcutta 1789). Сокращенный пересказъ по Рашид-ад-дину у д'Оссона (Histoire des Mongols, IV, 370—477) и Hammer-Purgstall (Geschichte der Ilchane, Bd. II., Darmstadt 1843, S. 155—177).

по финансовому управленію, и самъ посвятилъ себя той же отрасли государственной службы; поэтому онъ имѣлъ возможность привести по подлиннымъ документамъ цифры податей, какъ для своего времени, такъ и для предшествующей (сельджукской) эпохи, какъ для всего государства, такъ и для отдѣльныхъ областей [1]). Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ видно, что цифры, относящіяся къ податямъ отдѣльныхъ областей въ монгольскій періодъ, заимствованы изъ списка податей 35-го года [2]) учрежденной Газанъ-ханомъ «ильханской» эры, т. е. 1336 г. по Р. Хр. [3]).

Доходы государства и отдѣльныхъ областей его перечисляются Хамдаллахомъ Казвини въ «томанахъ» и «динарахъ». Не смотря на частое употребленіе слова «томанъ» въ монгольскую эпоху, въ европейской литературѣ, если не ошибаемся, до сихъ поръ не было точнаго опредѣленія этого термина. Авторъ ученаго

1) Часть сочиненія, относящаяся къ Месопотаміи, средней и сѣверо-западной Персіи, издана Шефером̀ъ въ приложеніи къ его изданію «Сіясетъ-намэ» Низам-ал-мулька (Siasset Namèh, texte, supplément, pp. ۱۶۱—۲۲۰). Тѣ изъ приводимыхъ ниже ссылокъ на сочиненіе Хамдаллаха Казвини, гдѣ страницы отмѣчены арабскими (восточными) цифрами, относятся къ изданію Шефера.

2) Хамд. Казвини, p. ۱۶۲, ۱۶۷, ۱۶۹.

3) Начало эры ильхана опредѣляется въ историческомъ сочиненіи того же автора (تاريخ گزيده, рук. Унив. 153, p. 330): در عهد او [يعنى غزان خان] تاريخ خانى كه اكنون در ديوان حساب بر آن مى‌كنند در ثانى عشر رجب سنهٔ احدى وسبعمايه وضع كردند. 12-ое реджеба 701 соотвѣтствуетъ 13 марта 1302 г. Въ نزهة القلوب началомъ эры названъ четвергъ 13-го реджеба 701 г., т. е. 15 марта 1302 г. (Cod. Mus. As. 603 bbc, f. 29a-b; ср. Hammer-Purgstall, Geschichte der Ilchane, II, 175 u. 358).

труда, изданнаго въ 1910 г., посредствомъ фантастическихъ вычисленій приходитъ къ выводу, что бюджетъ государства, основаннаго въ Передней Азіи монголами, значительно превышалъ милліардъ франковъ[1]). Въ такомъ случаѣ мы были бы вынуждены признать, что страна никогда не достигала такого благосостоянія, какъ въ монгольскую эпоху[2]), и что жалобы всѣхъ персидскихъ историковъ на бѣдственное положеніе ихъ родины, опустошенной дикими завоевателями, ни на чемъ не основаны. Между тѣмъ источники даютъ намъ совершенно ясное опредѣленіе слова «томанъ», и это опредѣленіе приводитъ насъ къ совершенно инымъ выводамъ.

Слово «томанъ», собственно «тӱменъ», заимствованное монголами у турковъ, турками, по всей вѣроятности, у болѣе древнихъ жителей нынѣшняго Китайскаго Туркестана[3]), значитъ «десять тысячъ». Какъ терминъ для опредѣленія денежной суммы, это слово, по всей вѣроятности, имѣло различное значеніе

---

1) E. Blochet, Introduction à l'histoire des Mongols par Fadl Allah Rashid ed-din, Leyden-London 1910, p. 135. Эти фантастическія вычисленія приведены теперь и на русскомъ языкѣ въ статьѣ Л. Зимина «Новыя свѣдѣнія о Рашидъ-эд-динѣ» (Средняя Азія, ноябрь 1910 г., стр. 73, прим. 1).

2) E. Blochet (ibid. p. 299) указываетъ, что «déjà, à l'époque sassanide, les revenus de l'Iran atteignaient une somme considérable», но при этомъ забываетъ, что въ глазахъ всѣхъ мусульманскихъ писателей эпоха Сасанидовъ была для Ирана эпохой высшаго процвѣтанія матеріальной культуры, какого страна впослѣдствіи никогда больше не достигала.

3) Зап. Вост. Отд., т. XIX, стр. XXIII.

въ различныхъ монгольскихъ государствахъ, смотря по тому, какая денежная система господствовала въ данной странѣ. Историкъ Вассафъ увѣряетъ, говоря о Китаѣ, что каждый томанъ равнялся 10000 балышей, каждый балышъ — 6 динарамъ [1]). Въ Персіи счета па «балыши», насколько можно судить по разсказамъ историковъ, въ концѣ XIII и въ XIV вв. не было; монетной единицей, установленной Газанъ-ханомъ, былъ, какъ намъ извѣстно по многочисленнымъ монетамъ этого хана, дирхемъ вѣсомъ въ 2,15 гр., т. е. около $^1/_2$ золотника [2]). Можно бы было думать, что въ Персіи «томанъ» равнялся 10000 такихъ дирхемовъ; таково, повидимому, было мнѣніе д'Оссона, по которому весь годовой доходъ монгольскихъ властителей Персіи составлялъ 30 милліоновъ дирхемовъ [3]). Но Хамдаллахъ Казвини вездѣ сопоставляетъ томаны не съ дирхемами, а съ «динарами». Вопреки мнѣнію Блошэ, имѣются въ виду не золотыя монеты, которыя при Хулагидахъ, какъ и при ихъ преемникахъ

1) تاريخ وصّاف, литогр. изд. 1269 г. (1852—1853), стр. 506. У Катрмера (Histoire des Mongols de la Perse etc. 321) по ошибкѣ «mille balischs», но чтеніе هزار имѣется также въ обѣихъ Петербургскихъ рукописяхъ (рук. Унив. 4, f. 328a; рук. Публ. Библ. V, 3, 24, f. 349).

2) А. Марковъ, Каталогъ Джелаиридскихъ монетъ, СПб. 1897, стр. LXXVIII.

3) D'Ohsson, Histoire des Mongols, IV, 543. Въ источникѣ, на который сдѣлана ссылка (у продолжателя Рашид-ад-дина), этой цифры нѣтъ; она, очевидно, выведена д'Оссономъ путемъ такихъ же вычисленій, какъ вычисленія Блошэ, на основаніи того же самаго текста.

Джалаирахъ, чеканились только въ ограниченномъ количествѣ, для торжественныхъ случаевъ[1]), но тѣ серебряные динары, о которыхъ говоритъ Рашид-ад-динъ. Серебряный динаръ, по предписанію Газанъ-хана, долженъ былъ вѣсить 3 мискаля, т. е. 3 золотника[2]), другими словами, равняться шести дирхемамъ. О динарѣ цѣнностью въ 6 дирхемовъ говорятъ также авторы XIV в. Нувейри[3]) и ал-Омари[4]). Нумизматическія данныя показываютъ, что серебряныя монеты чеканились при Газанъ-ханѣ цѣнностью въ $^1/_2$, 1, 2 и 6 дирхемовъ[5]). Динаръ, такимъ образомъ, былъ *высшей по цѣнности серебряной монетой государства*. Если томанъ равнялся 10000 *такихъ* динаровъ, то цѣнность томана опредѣляется въ 60.000 дирхемовъ;

---

1) ср. слова Рашид-ад-дина у d'Ohsson, op. c., IV, 464 слѣд. и слова византійскаго автора, приведенныя у Hammer-Purgstall, Gesch. der Ilchane, II, 159. Въ другомъ мѣстѣ (A f. 385b; d'Ohsson, IV, 344) Рашид-ад-динъ, въ разсказѣ о щедрости Газанъ-хана, говоритъ о раздачѣ 300 томановъ золотомъ. Если были такіе случаи чеканки большого количества золотыхъ монетъ для раздачи, то во всякомъ случаѣ не эти томаны, какъ показываетъ приводимое ниже вычисленіе Хамдаллаха Казвини, имѣлись въ виду при опредѣленіи величины податей.

2) D'Ohsson, loc. cit., по Рашид-ад-дину (A f. 418a): می‌فرمود تا نقرهٔ مسکوك نیز بوزن خرج کنند سه مثقال بیك دینار. Hammer-Purgstall (Geschichte der Ilchane II, 160) ошибочно относитъ слова Рашид-ад-дина о монетѣ въ 3 мискаля къ золоту. О мискалѣ ср. А. Марковъ, цит. соч., стр. LXXX (вѣсъ золотой монеты Абу-Са'ида съ надписью نيم مثقال).

3) Приведено у д'Оссона, op. cit., IV, 639.

4) Notices et Extraits XIII, 194 и 244, также В. Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Зол. Орды, т. I, С.-Пб. 1884, стр. 242.

5) А. Марковъ, цит. соч., стр. LXXVIII.

и дѣйствительно, по вычисленію Хамдаллаха Казвини, сумма въ 128 милл. дирхемовъ составляла 2133 томана съ лишнимъ[1]).

Установленный Газанъ-ханомъ вѣсъ монетъ соблюдался недолго; при Абу-Са'идѣ дирхемъ, подобно золотоордынской деньгѣ, вѣсилъ всего $^1/_3$ золотника вмѣсто $^1/_2$, т. е. монета въ 6 дирхемовъ — 2 золотника вмѣсто 3-хъ[2]). Возможно, что дирхемы послѣднихъ ильхановъ сохраняли въ качествѣ кредитной монеты, особенно при разсчетахъ съ казной, свою номинальную цѣнность. Серебряный динаръ Газанъ-хана по количеству заключавшагося въ немъ серебра (3 зол.) можетъ быть приравненъ къ 75 коп., такъ что *цѣнность томана опредѣляется въ 7500 рублей*. Покупная цѣнность денегъ въ Персіи монгольскаго періода была, конечно, гораздо выше, чѣмъ въ наше время; но опредѣлить эту разницу въ цифрахъ едва ли возможно.

По словамъ Хамдаллаха Казвини, вся сумма поступленій отъ различныхъ областей, кромѣ Хорасана, который при монголахъ въ финансовомъ отношеніи былъ отдѣленъ отъ остальной части Персіи, но со включеніемъ Месопотаміи, Малой Азіи, Грузіи и другихъ закавказскихъ областей, при монгольскихъ правителяхъ до Газанъ-хана составляла 1700 томановъ

1) Хамд. Казвини, р. ۱۶۶.

2) А. Марковъ, цит. соч., стр. LXXIX. О золотоордынской деньгѣ И. И. Кауфманъ въ Зап. Нумизм. отд. Имп. Р. Арх. Общ., т. I, вып. I, стр. 129 (отд. оттискъ, стр. 37).

съ лишнимъ, т. е. болѣе *12.750.000 рублей*. Вслѣдствіе реформъ Газанъ-хана, подъ вліяніемъ которыхъ увеличилось благосостояніе населенія, эта сумма увеличилась до 2100 томановъ съ лишнимъ (15.750.000 р.), т. е. почти на 25%; при Хамдаллахѣ Казвини не удавалось собрать и половины этой суммы, такъ какъ населеніе, вслѣдствіе внутреннихъ неустройствъ и частаго прохожденія военныхъ отрядовъ, не обрабатывало своихъ пашень[1]).

Чтобы показать, насколько упало благосостояніе страны со времени сельджукскаго періода, авторъ приводитъ по رسالهٔ ملكشاهی[2]) сумму доходовъ сельджукскаго государства—болѣе 21.500 томановъ динарами изъ «краснаго золота» того времени; такъ какъ золотой динаръ сельджукскаго періода равнялся $2^1/_3$ монгольскихъ (серебряныхъ) динаровъ (т. е. 14 дирхемамъ?), то эта сумма составила бы по монгольскому счету бо-

---

1) Текстъ Хамдаллаха Казвини по рукоп. Аз. Муз. 603 bbc (старѣйшей), f. 183b—184a; рук. Унив. 171, f. 190 b: حقوق ديوانیء آن پیش ازین فترات بیرون خراسان که آنرا سلطنت علی حده است وحساب انجا در عهد مغول داخل جمع ایران نمی‌کردند وجداکانه نوشتندی نجند نوبت که جامع الحساب ممالك ایران نوشتیم تا اوّل عهد غزان خان تغمّده الله بغفرانه یکهزار وهفتصد وچند تومان بوده است وبعد از ان بسبب عدل غازانی که ولایات روی در ابادانی نهاده بمبلغ دو هزار وصد تومان وکسری می‌رسید واکنون همانا نیمهٔ ان نباشد چه اکثر ولایات ازین تحکّمات (?) وتردّد لشکرها بر افتاد ودست از زرع باز داشتند.

2) Объ этомъ сочиненіи см. Зап. Вост. Отд. XIX, 131.

лѣе 50.000 томановъ (т. е. болѣе 375.000.000 рублей?)[1]). Въ томъ же мѣстѣ указывается, что и сельджукская эпоха была временемъ упадка по сравненію съ эпохой Сасанидовъ; при исчисленіи доходовъ Хосроя Парвиза въ 18-ый годъ его царствованія (607—608 по Р. Хр.) приводится та же цифра (420 милл.), какъ у Ибн-Хордадбеха[2]) и Табари[3]), но при этомъ вмѣсто «дирхемовъ», говорится о «красныхъ динарахъ», вслѣдствіе чего получается гораздо болѣе значительная сумма, чѣмъ та, о которой говорятъ первоисточники. Этотъ фактъ заставляетъ сильно сомнѣваться въ томъ, насколько правильны свѣдѣнія автора о доходности государства и его отдѣльныхъ областей въ прежнія времена, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не приводитъ подлинныхъ цифръ, указанныхъ въ его источникахъ. О цѣнности золотыхъ динаровъ сельджукской эпохи точныхъ свѣдѣній нѣтъ[4]); воз-

---

1) Хамд. Казвини, l. c.: ودر رسالهٔ ملکشاهی آمده که در عهد سلطان ملکشاه سلجوق بیست ویك هزار وپانصد وچند تومان زر سرخ بوده ودیناری زر سرخرا دو دینار ودو دانك حساب کردندی بنجاه هزار تومان وکسری بودی خرابی وآبادانیء جهان ازین قیاس توان کرد وشك نیست خرابی که در ظهور دولت مغول اتّفاق افتاد وقتل عام که در آن زمان رفت اکر تا هزار سال دیکر هیچ واقعه حادث نشدی هنوز تدارك‌پذیر نبودی وهمین تا آن حال نرفتی که پیش ازان واقعه بود علی الخصوص درین زمان از کثرت وقوع حدثان.

2) Bibl. Geogr. Arab. VI, 15, 6 и слѣд.

3) Tabari, I, 1042, 2 и слѣд.

4) А К. Марковъ обратилъ мое вниманіе на работу H. Sau-

можно, что низкопробный сельджукскій динаръ[1]) равнялся $2^1/_3$ монгольскихъ серебряныхъ динаровъ, но трудно допустить, чтобы доходъ сельджукскихъ государей равнялся 215 милл. такихъ динаровъ; эта цифра значительно превышаетъ даже бюджетъ аббасидскаго халифата въ эпоху его наибольшаго процвѣтанія[2]).

Въ культурно-историческомъ отношеніи было бы интересно сопоставить цифру доходовъ ильхана съ цифрами доходовъ современныхъ ему европейскихъ государей; но доходъ главы феодальнаго государства едва ли поддается вполнѣ точному исчисленію. Э. Д. Гриммъ указалъ мнѣ на данныя, приведенныя въ извѣстномъ трудѣ Зомбарта о современномъ капитализмѣ[3]). Изъ этихъ данныхъ видно, что во Франціи въ 1311 г. обыкновенные доходы составляли всего около 3 милл. современныхъ франковъ, доходы англійскаго короля въ 1300 г. нѣсколько болѣе 4 милл. (вычисленія самого Зомбарта не сходятся съ приводимыми имъ цифрами).

При перечисленіи отдѣльныхъ областей авторъ слѣдуетъ тому административному дѣленію, которое

---

vaire, Matériaux pour servir à l'histoire de la numismatique et de la métrologie musulmanes (Journ. Asiat., 7, XIV, XV, XVIII и XIX); но въ этой работѣ даются только очень краткія и неясныя свѣдѣнія, въ томъ числѣ и о той сельджукской монетѣ, которая чаще всего упоминается историками, именно о دينار ركنى (J. As. 7. XV, 453).

1) Зап. Вост. Отд. Арх. Общ. IV, 298.

2) ibid., IV, 130.

3) W. Sombart, Der moderne Kapitalismus, Bd. I, Lpz. 1902, S. 241 f.

существовало при монголахъ. Ани, какъ и въ до-монгольскую эпоху, входилъ въ составъ Грузіи, главнымъ городомъ которой оставался Тифлисъ. Грузія (گرجستان وابخاز) доставляла въ казну ильхановъ 120 томановъ и 2000 динаровъ, т. е. 901.500 р.; при прежнихъ (грузинскихъ) царяхъ доходъ области равнялся 500 монгольскихъ томановъ (3.750.000 р.)[1]). Первая цифра показываетъ, что Грузія по своей доходности стояла значительно выше большей части другихъ областей монгольскаго государства, въ особенности сосѣднихъ провинцій. Изъ другихъ частей государства указывается значительно болѣе высокая цифра доходовъ только для Малой Азіи (330 томановъ = 2.475.000 р.)[2]), Ирака Арабскаго (болѣе

1) Хамд. Казвини, p. rrɜ.

2) Рук. Унив. 171, f. 214b. Можетъ показаться невѣроятнымъ, что именно Малая Азія была такой доходной областью, тѣмъ болѣе, что даже при Газанъ-ханѣ оттуда поступало всего 60 томановъ (450,000 р., ср. d'Ohsson, IV, 204 и Зап. Вост. Отд. XVIII, 0128). M. Th. Houtsma ссылается, какъ на особенно убѣдительный примѣръ послѣдствій монгольскаго владычества, на судьбу Малой Азіи, «das vor dem Einfalle der Mongolen eins der reichsten Länder war, von ihren Kriegszügen verhältnismässig wenig zu leiden hatte und dennoch von ihrem Steuersystem vollständig zu Grunde gerichtet wurde» (Gött. gel. Anz. 1896, № 9, p. 713, нѣроятно на основаніи d'Ohsson, IV, 204 и слѣд.). Если цифра Хамд. Казвини, дѣйствительно, извлечена изъ подлиннаго документа, то приходится признать, что справедливое управленіе намѣстника Тимуръ-таша (1317—1327), въ самомъ дѣлѣ, придало области «совсѣмъ другой видъ» (d'Ohsson, IV, 688, по продолжателю Рашид-ад-дина, A f. 516 b: واین ولایت بغایت خرابی رسیده بود وحالا بدولت سلطان محال عمارت باز رسیده است). Омари (Notices et Extraits, XIII, 378) отмѣчаетъ фактъ, что даже въ эпоху полнаго

300 томановъ=2.250.000 р.)[1]) и Фарса (287 томановъ и 1280 динаровъ=2.153.460 р.)[2]). Что касается сосѣднихъ съ Грузіей областей, то изъ Ширвана поступало всего 11 томановъ и 3000 динаровъ (84.750 р.)[3]), изъ Аррана 30 томановъ и 3000 динаровъ (227.520 р.)[4]), изъ Великой Арменіи (столицей ея считался тогда городъ Ахлатъ на берегу Ванскаго озера) — 39 томановъ (292.500 р.)[5]). Изъ другихъ большихъ областей Персіи Керманъ вносилъ въ казну 67 томановъ и 6500 динаровъ (около 507.375 р.)[6]), Исфаханъ — 50 томановъ (375.000 р.)[7]), Хузистанъ — $32\frac{1}{2}$ томана (243.750 рублей)[8]). Что касается цифры дохода Грузіи при прежнихъ царяхъ, то едва ли Хамдаллахъ Казвини въ этомъ случаѣ пользовался какими либо документальными данными[9]), но и тутъ сравненіе

разстройства государства ильхановъ (послѣ смерти Абу-Са'ида) монголы не лишились въ Малой Азіи ни одной изъ тѣхъ областей, которыми владѣли при Тимуръ-ташѣ.

1) Хамд. Казвини, p. ۱۶۲.

2) Рук. Унив. 171, f. 221b.

3) Хамд. Казвини, p. ۲۲۷.

4) ibid., p. ۲۲۲. Очевидно, سی опечатка вм. سه (такъ рук. Унив. 171 f. 213a).

5) ibid., p. ۲۲۱.

6) Рук. Унив. 171, f. 230b.

7) Хамд. Казвини, p. ۱۷۱.

8) Рук. Унив. 171, f. 220a.

9) Князь И. А. Джаваховъ обратилъ мое вниманіе на извѣстіе Плано Карпини (Собраніе путеш. къ татарамъ, изд. Языкова, стр. 190), по которому монголы въ первое время послѣ завоеванія взимали съ грузинъ и абхазовъ по 40 и 50 тыс. иперперъ (yperperorum sive Byzantiorum). Сопоставленіе цифръ малоазіатской дани, приведенныхъ въ مسامرة الاخبار (Зап. Вост.

съ другими областями оказывается въ пользу Грузіи. По свѣдѣніямъ нашего автора, разница между цифрами доходовъ, относящимися къ до-монгольскому и къ монгольскому періодамъ, въ другихъ областяхъ была еще гораздо болѣе значительной.

Изъ разсказа Рашид-ад-дина[1]) о томъ состояніи, въ которомъ находился Иранъ ко времени вступленія на престолъ Газанъ-хана, ясно видно, что причиной разоренія страны была не чрезмѣрность податей, но способъ ихъ взиманія и отсутствіе всякихъ гарантій, что уплаченныя населеніемъ суммы не будутъ вторично взысканы съ тѣхъ же плательщиковъ. Деньги собирались на мѣстахъ и не отправлялись въ казну; правительство причисляло данную мѣстность къ тѣмъ, изъ которыхъ подати еще не поступали, и за поставки для казны платило ассигновками на полученіе соотвѣтствующихъ суммъ. Подъ предлогомъ уплаты по этимъ ассигновкамъ, въ дѣйствительности не производившейся, снова взимались деньги съ обывателей.

Отд. XVIII, 0128: 20 томановъ = 200.000 динаровъ или 1.200.000 дирхемовъ) и въ Speculum historiale (d'Ohsson, III, 83: 1.200.000 иперперъ) приводитъ къ выводу, что въ Speculum historiale «иперперы», т. е. золотыя монеты (ср. V. Langlois, Essai de classification des suites monétaires de la Géorgie, Paris 1860, p. 48 sq.) названы вмѣсто сельджукскихъ дирхемовъ; дирхемы приблизительно такой же цѣнности чеканились и въ Грузіи (ср. о нихъ теперь Зап. Нумизм. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. I, вып. IV, стр. 121 и слѣд.). Если у Плано Карпини также имѣются въ виду дирхемы, то дань эпохи ильхановъ значительно превышаетъ ничтожную сумму, взимавшуюся монголами въ Грузіи въ первое время послѣ завоеванія.

1) D'Ohsson, IV, 370 и слѣд.

Къ такимъ случаямъ, повидимому, относятся слова надписи о «незаконныхъ ассигновкахъ»[1]).

Сравнительно съ положеніемъ обыкновеннаго обывателя болѣе выгодно было положеніе лицъ и обществъ, отдавшихся подъ покровительство представителей династіи или монгольскихъ вельможъ. Такое покровительство пріобрѣтали, путемъ небольшой услуги, лица, желавшія обманомъ получить изъ казны деньги за товары, въ дѣйствительности не поставленные[2]); чтобы пріобрѣсти такое же покровительство, обыватели за небольшое вознагражденіе предоставляли въ распоряженіе принцевъ, принцессъ и вельможъ своихъ сыновей[3]); опираясь на такихъ покровителей, люди съ поддѣльными документами въ рукахъ начинали процессы для отнятія земельныхъ участковъ

---

1) Словомъ «assignations» д'Оссонъ (IV, 371 и дальше) передаетъ тотъ же терминъ حواله, который находится въ надписи. Ср. у Рашид-ад-дина, A f. 404b: ودر خراسان ازان حوالات ده هشت باقی بودی وایلچیان وارباب حواله براة بر دست بدیوان آمدندی. Изъ этой фразы видно, что самая ассигновка обозначалась словомъ حواله, документъ объ ассигновкѣ — словомъ براة. Терминомъ حواله обозначались также требованія, обращавшіяся къ отдѣльнымъ областямъ и лицамъ при развертскѣ какихъ нибудь платежей; ср. у Вассафа, литогр. изд., стр. 317: صد تومان وجوهی‌را که بر تومان زر بر اینجوْ شیراز حوالت فرمود и ниже عراق حوالت رفته بود; у продолжателя Рашид-ад-дина (A f. 487a): هر کس‌را که می‌کرفتند صد دینار ودویست دینار برو حواله می‌کردند; въ دستور الکاتب, f. 204b: وجوه وبروات وحوالات دیوانی‌را نیکوتر صورتی از رعایا حاصل کرده بمحصّلان دهد.

2) D'Ohsson, IV, 390.

3) ibid. IV, 398.

у ихъ законныхъ собственниковъ[1]). Вполнѣ естественно, что и для цѣлыхъ обществъ, городскихъ и сельскихъ, было выгодно отдать себя подъ покровительство членовъ царствующаго дома, чтобы избавиться отъ произвола сборщиковъ податей. Переходъ въ разрядъ такихъ «удѣльныхъ» имѣній поэтому разсматривается какъ «покровительство», оказанное данному мѣсту членомъ царствующаго дома или вельможей[2]). Такіе случаи были источникомъ новыхъ злоупотребленій; пользуясь отсутствіемъ точныхъ списковъ податей, сборщики исключали изъ доходовъ дивана (т. е. изъ тѣхъ суммъ, которыя они должны были представлять въ казну) гораздо бо̀льшую сумму, чѣмъ сколько приходилось на долю даннаго мѣста[3]).

Принадлежность территоріи къ удѣльнымъ имѣніямъ и личная зависимость отдѣльныхъ людей[4]) отъ членовъ царствующаго дома одинаково обозначались терминомъ «*инджу*»[5]). Къ числу такихъ территорій при-

---

1) ibid. IV, 454; отсюда запрещеніе членамъ царствующаго дома и вельможамъ вмѣшиваться въ земельные споры и покупать спорное имѣніе (ibid. IV, 447 слѣд.).

2) Выраженіе Рашид-ад-дина (A f. 410a): يا از خواتين وشهزاده‌كان وامرا كسى حمايت موضعى كرده باشد.

3) D'Ohsson, IV, 382.

4) Слова д'Оссона «en servage» (IV, 398) передаютъ выраженіе Рашид-ад-дина بانجويى; соотвѣтствующее мѣсто (A f. 413b) приведено у Катрмера (Histoire etc., p. 131).

5) Такъ, по всей вѣроятности, произносилось это слово персами. Законы турецкой и монгольской фонетики требуютъ, конечно, иного произношенія, но, насколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не установлено ни этимологическое происхожденіе этого слова, ни его

надлежалъ и городъ Ани; въ нашей надписи объ этомъ не говорится, но въ армянской надписи на городской стѣнѣ, надъ главными воротами, сказано, что «столица Ани сдѣлалась *хасинджу*»[1]). Сочетаніе термина инджу съ арабскимъ прилагательнымъ *хас* «собственный» не явилось на армянской почвѣ, но заимствовано изъ оффиціальной терминологіи того времени и нѣсколько разъ встрѣчается у Рашид-ад-дина. Кромѣ словъ о «собственномъ инджу» Аргунъ-хана, приведенныхъ Катрмеромъ[2]), мы можемъ привести еще разсказъ о выкупленныхъ Газанъ-ханомъ монгольскихъ плѣнныхъ, которые всѣ сдѣлались его «кебтеулами (гвардейцами) и собственнымъ инджу»[3]), и разсказъ о томъ, какъ для содержанія каждой «орды» (т. е. двора каждаго царевича или царевны) была опредѣлена область изъ «собственнаго инджу»[4]).

О юридическомъ положеніи территорій и лицъ, причисленныхъ къ «инджу», мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Въ постановленіяхъ Газанъ-хана, приве-

---

истинное произношеніе. Ср. В. В. Радловъ, Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій, s. v. äнчі и інцӱ и транскрипцію его же (Uigurische Sprachdenkmäler, p. 30) «інчӱ».

1) Зап. Вост. Отд. Арх. Общ. VIII, 77 и слѣд.

2) Катрмеръ, Histoire etc., p. 130.

3) Рашид-ад-динъ, A f. 426a: جمله کبتاول وانجوی خاص کشته ملازم باشند. Ср. d'Ohsson, IV, 431. О терминѣ «кебтеул» ср. мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», II, 412, прим. 4.

4) Рашид-ад-динъ, A f. 432a: فرمود که جهت هر اردوی از مواضعی انجوی خاص ولایتی معیّن کردانیده از دیوان مفروز کنند.

денныхъ Рашид-ад-диномъ, земли «инджу» противополагаются «землямъ дивана» и тѣ и другія вмѣстѣ отличаются отъ земельныхъ участковъ, находившихся въ частномъ владѣніи[1]). Изъ приведенныхъ выше мѣстъ видно, что доходы съ земель «инджу» не поступали въ «диванъ», т. е. въ государственное казначейство, но шли на содержаніе двора самого государя, другихъ представителей династіи и, можетъ быть, монгольскаго войска. Для управленія землями «инджу» существовалъ особый «диванъ»[2]); возможно, что къ этому дивану въ XIV в. прилагали терминъ «великій диванъ»[3]), хотя у Рашид-ад-дина «великимъ диваномъ» называется только государственная канцелярія и государственное казначейство[4]), а не управленіе удѣлами.

Каковы бы ни были установленныя закономъ привиллегіи земель и людей «инджу», трудно допустить, чтобы при общихъ неустройствахъ монгольскаго государства, при частыхъ случаяхъ казни принцевъ и вельможъ, эти привиллегіи всегда и вездѣ точно соб-

---

1) Рашид-ад-динъ, A f. 438a: این ولایات خراب وديهای بایر که ملك پدران ما بوده وازان ماست وسمت ديوانی وانجويی دارد وبعضی نيز ملك مردم است. Ср. d'Ohsson IV, 417. Другіе примѣры у Катрмера, op. cit., p. 131.

2) Катрмеръ, op. cit., p. 130 (по Вассафу).

3) На это указываетъ то опредѣленіе слова اينجو, которое даетъ Мухаммедъ Шебангераи, авторъ сочиненія مجمع الانساب (см. о немъ Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, II, 47): اينجو مال خاص پادشاه واملاك ديوان بزرك باشد (рук. Аз. муз. d 566, f. 231).

4) Рашид-ад-динъ, A f. 407b, 410a (d'Ohsson, IV, 380 и слѣд.) и другія мѣста.

людались. Среди рукописныхъ фрагментовъ, добытыхъ въ Китайскомъ Туркестанѣ, находится, между прочимъ, любопытная жалоба средне-азіатскому хану Туклукъ-Тимуру (1348—1362/3)[1]), что при всѣхъ прежнихъ ханахъ, начиная съ до-монгольской эпохи, при распредѣленіи «калана» съ жалобщиковъ—садовниковъ (или садовладѣльцевъ) «инджу»—калана не взимали, а теперь, въ тяжелыя для нихъ времена, требуютъ отъ нихъ уплаты двойной дани[2]). Несомнѣнно, что такіе случаи должны были происходить и въ другихъ монгольскихъ государствахъ.

Въ восточно-туркестанскомъ фрагментѣ употребленъ тотъ же терминъ «калан», который встрѣчается и въ нашей надписи, хотя въ дѣлопроизводствѣ монголо-персидскаго государства этотъ терминъ, повидимому, употреблялся рѣдко. У Рашид-ад-дина мы нашли его въ двухъ мѣстахъ; во-первыхъ, въ ярлыкѣ Газанъ-хана, гдѣ говорится объ освобожденіи казіевъ, ученыхъ и потомковъ Алія, согласно «великому ярлыку», отъ уплаты «калана» и «колчура»[3]); во-вто-

1) Объ этомъ ханѣ см. мою статью въ Памятной книжкѣ Семирѣч. обл. статист. ком., II, 142 и слѣд.; о его гробницѣ мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію» (СПб. 1897), стр. 65 и слѣд., и Зап. Вост. Отд. XV, 0132; XVI, стр. XIV; XVIII, 277.

2) W. Radloff, Uigurische Sprachdenkmäler, № 22, стр. 28—32. Настоящая статья написана до выхода въ свѣтъ книги В. В. Радлова; пользуюсь, благодаря любезности автора, отпечатанными листами.

3) Д'Оссонъ, IV, 446 «ni colan, ni coïtchour» (такъ вездѣ пишется это слово въ 4-мъ томѣ; во 2-мъ томѣ, стр. 264, тотъ же терминъ пишется *countchour*; у Hammer-Purgstall, Geschichte

рыхъ, въ разсказѣ объ уничтоженіи лишнихъ ловчихъ[1]), причемъ прибавлено, что тѣ, кто были подъ ихъ покровительствомъ, теперь вошли въ число платящихъ каланъ[2]).

Въ чемъ первоначально заключалась разница между «каланомъ» и «копчуромъ», объ этомъ мы не имѣемъ свѣдѣній[3]); выраженія восточно-туркестан-

---

der Ilchane, II, 170 *Koitschur*). Текстъ Рашид-ад-дина (A f. 395b): چون حكم يرليغ بزرك آنست كه قضاة ودانشمندان وعلويان قلان وقبجور ندهند فرموديم كه بر آن موجب معاف ومسلّم باشد ومال وقبجور ازو نستانند. Любопытна ссылка на «великій ярлыкъ», какъ на своего рода «конституціонный законъ», съ которымъ должны были согласоваться отдѣльные ярлыки. Вассафъ употребляетъ въ этомъ значеніи терминъ يرليغ تنكغال, что, по его словамъ, значило «общее распоряженіе» (حكم كلى, литогр. изд., стр. 470). При этомъ говорится объ изданіи въ началѣ царствованія Ольджайту (1304 г.) يرليغ تنكغال о соблюденіи какъ правилъ шаріата, такъ и указовъ прежнихъ монгольскихъ государей. Тогда же прибыли послы великаго хана съ يرليغ تنكغال, предлагавшимъ федерацію монгольскихъ государствъ (ibid. стр. 475). Въ Китаѣ были особые чиновники, которые должны были слѣдить за согласіемъ распоряженій властей съ يرليغ تنكغال и пріостанавливать исполненіе тѣхъ распоряженій, которыя не удовлетворяли этому условію (ibid. p. 498: اكر حكمى جزئى يا كلى از قانون تنكغال [здѣсь يرليغ تيغال] منحرف باشد بر آن بازخواه رود وفرماينده‌را منشور عزل دهند).

1) D'Ohsson, IV, 440 и слѣд.

2) Рашид-ад-динъ, A f. 436a: وآنان كه در حمايت ايشان بودند داخل قلان شده اند.

3) В. В. Радловъ (Опытъ словаря, s. v. калан) приводитъ для термина «калан» значенія «дань, подать, ясакъ»; слово «копчур» въ его словарѣ совершенно не приводится (ср. Uig. Sprachdenkmäler, S. 9 Kiptschur, въ монгольскомъ *хубчир*, Труды Вост. Отд. Арх. Общ., ч. XVI, прилож. А). У Будагова (s. v. قوبجور) слово объясняется по Катрмеру.

скаго фрагмента заставляютъ полагать, что подъ «каланомъ» понимали подать съ воздѣланныхъ земельныхъ участковъ, вообще съ осѣдлаго населенія. Въ противоположность этому, «копчуромъ», какъ указываетъ Катрмеръ[1]), называли пастбища и налогъ съ пасущихся стадъ, въ размѣрѣ 1%. Такимъ образомъ «копчуръ», по первоначальному значенію этого термина, взимался главнымъ образомъ съ кочевниковъ; этимъ объясняется, что въ монголо-персидскомъ государствѣ «копчуръ» платили и монголы, составлявшіе въ государствѣ военное сословіе[2]). Но изъ текста Джувейни, приведеннаго Катрмеромъ, видно, что еще до распаденія монгольской имперіи, при Мункэ-ханѣ, «копчуромъ» называли также подушную подать, взимавшуюся деньгами съ покореннаго населенія. Въ томъ же смыслѣ употреблено слово «копчуръ» въ стихѣ персидскаго поэта, также приведенномъ у Катрмера (со словъ Даулетшаха). Въ ярлыкѣ 1304 г.[3]) о податяхъ всѣ подати, взимавшіяся на обыкновенныхъ основаніяхъ, въ не-привилегированныхъ мѣстностяхъ[4]), раздѣляются на три категоріи:

---

1) Катрмеръ, op. cit., p. 256 и слѣд.

2) D'Ohsson, IV, 420 (у Рашид-ад-дина A f. 422b).

3) О немъ см. выше стр. 1.

4) Дальше упоминаются только: 1) «хараджъ», взимавшійся въ началѣ года «издревле» (از قديم) въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; 2) «хараджъ», взимавшійся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ въ Багдадѣ, лѣтомъ, во время урожая; 3) подати натурой, взимавшіяся въ жаркихъ и холодныхъ мѣстахъ (گرمسير وسردسير), служившихъ лѣтовками и зимовками (صيفيه وشتويه).

1) *копчуръ* и поступленія съ жителей селеній, уплачивавшіяся два раза въ годъ[1]); 2) *копчуръ* и поступленія со степняковъ, уплачивавшіяся одинъ разъ въ годъ, именно въ началѣ года[2]); 3) *тамга*, величина которой особо опредѣлялась для каждой мѣстности, гдѣ взимались такіе сборы, и обозначалась на дощечкѣ, которая должна была быть прикрѣплена къ воротамъ даннаго мѣста[3]). Изъ этого текста можно заключить, что подъ «копчуромъ» понимали всѣ прямые налоги, какъ взимавшіеся съ земледѣльцевъ, такъ и взимавшіеся съ кочевниковъ, въ отличіе отъ «тамги» или косвенныхъ сборовъ, взимавшихся въ городахъ.

Терминомъ «тамга» обозначались не только «droits de douane et de transit», какъ утверждаетъ д'Оссонъ[4]). Въ этомъ значеніи «тамга» соотвѣтствуетъ персидскому термину «баджъ», который еще въ первые вѣка ислама употреблялся и арабскими авторами[5]) и съ которымъ

1) Рашид-ад-динъ, f. 411b (ср. d'Ohsson, IV, 385 и слѣд.): قوبچور ومتوجّهات رعایای دهنشین که عادت آنست که در سال بدو قسم می‌رسانند.

2) Ibid.: قوبچور ومتوجّهات صحرانشینان که عادت که بیك نوبت در اوّل سال جواب کویند.

3) Ibid.: ماخوذات تمغا بموجبی که هر یك علی حده مناسب هر ولایت به ظهر نوشته شد بر لوح نویسند وبر در هر موضعی که بدان تمغا مخصوص باشد بندند.

4) D'Ohsson, IV, 386. Эти слова поставлены въ ковычки, но не принадлежатъ Рашид-ад-дину.

5) Bibl. Geogr. Arab. VII, 168, l. 3 (Ибн-Русте). Приблизительно то же значеніе имѣли арабскія слова ضريبة (Bibl. Geogr.

въ словаряхъ иногда отожествляли слово «тамга»[1]). Слово «баджъ» употреблено и въ нашей надписи; какъ видно изъ армянскихъ надписей, оно употреблялось и мѣстными жителями[2]). Но подъ «тамгой» кромѣ того понимали всѣ налоги, взимавшіеся въ городахъ съ торгово-промышленныхъ заведеній, до публичныхъ домовъ включительно[3]). Поэтому съ понятіемъ о «тамгѣ» связано не столько понятіе о дорогѣ и дорожной пошлинѣ, сколько о городахъ и городскихъ сборахъ (взимавшіе «тамгу» чиновники назывались «тамгачи»). Поэтому у Рашид-ад-дина[4]) говорится о «городской тамгѣ» и о «тамгачи городовъ»; въ сборникѣ джалаирскихъ ярлыковъ есть ярлыкъ о назначеніи новаго «завѣдующаго тамгой», вызванномъ тѣмъ, что «тамги такого то города» перестали поступать вслѣдствіе отсутствія способнаго завѣдующаго и недобросовѣстности пользовавшихся этимъ низшихъ чиновниковъ[5]).

Arab. IV, 285) и المكس (Liber Mafâtîh al-olûm, ed. G. v. Vloten, Lugd. Batav. 1895, p. 59, l. 10).

1) Словарь Будагова l. v. طامغه (تمغاچی = باج گیرنده).

2) Brosset, Les ruines d'Ani, p. 11 и слѣд. (въ переводѣ «douane»).

3) Ср. у Вассафа, литогр. изд., стр. 521 (приказъ султана Ольджайту): وخمارخانه‌ها ومصطبه‌هارا قفل ابطال کلی بر در نهند وتمغای آن از قلم دواوین منحط ومسقط تصوّر کنند.

4) Рашид-ад-динъ, A f. 405a تمغای شهر, f. 419a تمغاجیان شهرها (d'Ohsson, IV, 373 и 468).

5) دستور الکاتب, f. 197b: درین وقت جون عرضه داشتند که تمغاهای فلان شهر بسبب آنك متصرّفی ضابط وکافی موجود نیست اکثر اموال آن در محلّ تلف می‌افتد وبتیکجیان وعملهٔ خاین بدل خود تصرّفات می‌نمایند واجب آمد بتدارك آن اهتمام نمودن.

О подобныхъ городскихъ сборахъ, конечно, ничего не говорилось въ шаріатѣ и потому они въ глазахъ представителей мусульманскаго права причислялись къ несогласнымъ съ предписаніями вѣры поборамъ, отмѣна которыхъ была богоугоднымъ дѣломъ. Отмѣна тамги, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, упоминается среди дѣйствій государя, считавшаго необходимымъ передъ смертью или въ виду угрожавшей опасности покаяться въ своихъ грѣхахъ. Такъ Бабуръ передъ войной съ могущественнымъ царемъ Рана-Сангой издалъ указъ, чтобы впредь не взимали тамги «ни въ городахъ, ни въ селеніяхъ, ни на путяхъ, ни на переправахъ, ни на переходахъ, ни въ гаваняхъ»[1]). Потомками Бабура въ Индіи также нѣсколько разъ издавались указы объ отмѣнѣ тамги; но самый фактъ постояннаго возобновленія этой мѣры показываетъ, что запрещеніе соблюдалось недолго[2]). Трудно было отказаться отъ этихъ сборовъ, составлявшихъ одинъ изъ главныхъ доходовъ казны. Въ монголо-персидскомъ государствѣ «тамга» считалась самой надежной статьей дохода[3]).

---

1) Babar-Nama, ed. Beveridge, f. 314.

2) Elliot, History of India, VI, 493.

3) D'Ohsson, IV, 401; текстъ Рашид-ад-дина (A f. 414b): تمغاها كه نفذترين اموال ممالك است. Авторъ прибавляетъ, что и эти суммы до Газанъ-хана поступали неаккуратно, такъ какъ тратились въ городахъ на содержаніе многочисленныхъ правительственныхъ гонцовъ. Требованія послѣднихъ иногда были такъ велики, что заставляли «тамгачи» искать спасенія въ бѣгствѣ.

Текстъ нашей надписи показываетъ, что съ жителей Ани предписывалось взимать только пошлину и тамгу и что взиманіе съ нихъ «калана» и другихъ податей считалось злоупотребленіемъ. Возможно, что городъ былъ освобожденъ отъ прямыхъ налоговъ въ качествѣ «инджу», но возможно также, что правительство этимъ только распространило на Ани мѣру, которую оно принимало и въ другихъ городахъ. Хамдаллахъ Казвини говоритъ о цѣломъ рядѣ городовъ, что въ нихъ «обязанности передъ диваномъ опредѣлены тамгой» (حقوق ديوانى بتمغا مقرّر است); притомъ это говорится не только о самыхъ большихъ городахъ, какъ Тебризъ, Султанія, Исфаханъ и Ширазъ, но и о менѣе значительныхъ, какъ Хилла (на Евфратѣ) и Васитъ (въ Месопотаміи)[1]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приводятся соотвѣтствующія цифры. Наиболѣе значительна была, конечно, «тамга» главнаго города, Тебриза, доставлявшаго въ казну 115 томановъ[2]) (862.500 рублей). Тамги другихъ городовъ были значительно меньше; Ширазъ платилъ 450.000 динаровъ[3]) (337.500 рублей), Исфаханъ — 35 томановъ (262.500 р.)[4]), Султанія въ то время, «когда тамъ

---

1) Хамд. Казвини, стр. ١٥٢ и ١٦٦.

2) Ibid., стр. ٢٠٨.

3) Рук. Унив. 171, f. 222b. Такъ какъ динары не переведены на томаны, то возможно, что имѣются въ виду золотые динары; въ такомъ случаѣ сумма, конечно, была гораздо болѣе значительной.

4) Хамд. Казвини, стр. ١٦٩.

были орды», — 30 томановъ (225.000 р.)[1]). «Тамга» Ани навѣрное составляла гораздо меньшую сумму.

Изъ армянскихъ надписей видно, что завѣдующій пошлиной считалъ себя вправѣ своею властью освобождать отъ пошлины отдѣльныя учрежденія, вѣроятно, также отдѣльныхъ лицъ[2]). Повидимому, тамга отдавалась на откупъ опредѣленному лицу, которое обязывалось вносить въ казну извѣстную сумму, собирало для себя гораздо больше и потому безъ ущерба для себя могло предоставлять такія льготы отдѣльнымъ плательщикамъ. Такъ было и до монголовъ; извѣстенъ стихъ Фирдауси о своемъ освобожденіи отъ хараджа благодаря покровительству лица, которое по Низами Арузи было сборщикомъ податей (عامل) въ Тусѣ[3]).

Терминъ نماری, упоминающійся въ нашей надписи рядомъ съ терминомъ قلان, до сихъ поръ совершенно не былъ объясненъ. По справкѣ, любезно сообщенной мнѣ А. Д. Рудневымъ, монгольское слово «немері» по словарю Голстунскаго (I, 13) значитъ «прибавка, прибавленіе, придача, наддача». Рѣчь, слѣдовательно, идетъ о добавочныхъ платежахъ, взимавшихся съ населенія въ чрезвычайныхъ случаяхъ. И

---

1) Ibid., ١٧٨: اکر اردوها آنجا بودی. Пребываніе въ городѣ Высочайшаго двора и дворовъ другихъ царевичей, конечно, должно было привлекать купцовъ и увеличивать сумму городскихъ сборовъ.

2) Brosset, Les ruines d'Ani, p. 12 et 51.

3) The Chahár Maqála etc., transl. by E. G. Browne, Hertford 1899, p. 79—80; Chahár Maqála ed. by Mírzá Muhammad, Leyden-London 1910, p. 48.

дѣйствительно, мнѣ удалось найти въ сочиненіи Вассафа примѣръ употребленія слова نماری именно въ этомъ смыслѣ, въ разсказѣ о событіяхъ начала 1296 г. Въ это время отправлялось войско въ Хорасанъ, чтобы отразить набѣгъ средне-азіатскихъ монголовъ; передъ этимъ въ теченіе восьми мѣсяцевъ престолъ два раза переходилъ отъ одного лица къ другому (по Вассафу «было три царя») и два раза были отправлены въ разныя стороны многочисленныя войска; вслѣдствіе этого денегъ въ казнѣ не было; поэтому въ большей части областей, особенно въ Фарсѣ, къ жителямъ обратились съ требованіемъ «аванса и *немері*», причемъ у владѣтелей стадъ отнимали двѣ головы изъ десяти[1]).

1) Текстъ по литогр. изд. (стр. 326): چون وجوهی در خزانه نبود چه آن سال در مدّت هشت ماه بر کوشهٔ یك تخت جلوس سه پادشاه اتّفاق افتاد ودو نوبت در چهار سوی مملکت رکوب چریك بزرك دست داد ناچار بر بیشتر اعمال خصوص فارس خطاب تقدمه ونماری رفت ومواشیرا از ده دو گرفتند. Въ рукоп. Публ. библ. V, 3, 24, f. 221a стоитъ نماری, въ рукоп. Унив. 4, f. 205b شماری. D'Ohsson (IV, 156) говоритъ только о взиманіи денегъ «par anticipation». Упоминаніемъ «стадъ», вѣроятно, объясняется то фантастическое толкованіе термина نماری, которое мы находимъ въ «Ферхенгѣ» къ Вассафу (литогр. изд., стр. 704): «Черныя и бѣлыя точки и черты и мѣста, устраиваемыя для охоты на волковъ, гдѣ привязываютъ барановъ» (نماری نقات وخطوط سیاه وسفید وجاهائی که برای صید کرك سازند وکوسفند دران بندند). Едва ли это толкованіе можетъ быть признано авторитетнымъ, тѣмъ болѣе, что ферхенгъ составленъ по позднимъ книжнымъ источникамъ (ibid., стр. 708). Что касается «черныхъ и бѣлыхъ точекъ», то это толкованіе находится въ связи со значеніемъ *арабскаго* корня نمر; кромѣ словарей см. также Jacut, IV, 812.

Рашид-ад-динъ въ разсказѣ объ этомъ походѣ[1]) не упоминаетъ объ экстраординарныхъ сборахъ; въ другихъ случаяхъ онъ, повидимому, переводитъ слово «немері», соотвѣтствующимъ арабскимъ словомъ زيادت. Такъ въ разсказѣ объ учрежденномъ при Газанъ-ханѣ фондѣ для покрытія расходовъ по содержанію принцессъ и ихъ двора онъ прибавляетъ: «Всякій разъ, какъ ради потребностей войска окажется необходимость въ прибавленіи (т. е. въ добавочномъ ассигнованіи), онъ повелѣлъ изъ средствъ ихъ казны (т. е. изъ указаннаго фонда) давать войску милліонъ динаровъ» (т. е. 100 томановъ или 750.000 рублей[2]). Такимъ образомъ отъ взиманія «немері» не было обезпечено даже имущество членовъ царствующаго дома; съ другой стороны въ сохранившихся въ русскомъ переводѣ ярлыкахъ объ освобожденіи отъ податей русскаго духовенства говорится также о свободѣ отъ «запросовъ», т. е. отъ «немері»[3]). Предписаніе ярлыка Абу-

---

1) Рашид-ад-динъ, A f. 358a. Hammer-Purgstall (Gesch. der Ilchane, II, 32) въ этомъ случаѣ пользуется, повидимому, только разсказомъ Рашид-ад-дина.

2) Рашид-ад-динъ, A f. 432a: وهر وقت كه جهت مصالح لشكر بزياده احتياجى بود فرمود كه از وجوه خزانهٔ ايشان مبلغ هزار هزار دينار بلشكر دهند.

3) ср. выраженія ярлыковъ въ изданіи В. В. Григорьева Россія и Азія, СПб. 1876, стр. 248 («По первому пути которая дань наша будетъ, или запросы наши накинемъ») и 251 («ни какова дань, ни которая пошлина, ни кормъ, ни питіе, ни запросы, ни дары»). И. Н. Березинъ относитъ сюда арабскій терминъ مرفوع «надбавка» (Ханскіе ярлыки, III, 18 и Труды Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. VIII, 472), ссылаясь на тарханный ярлыкъ Тох-

Са'ида объ освобожденіи на будущее время отъ «немері» жителей Ани объясняется, по всей вѣроятности, бѣдственнымъ положеніемъ города.

Труднѣе всего объяснить, какую подать слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ «тарх» (طرح). У Рашид-ад-дина мы встрѣчаемъ это слово въ различныхъ значеніяхъ. Въ разсказѣ объ основанныхъ Газанъ-ханомъ благотворительныхъ и религіозныхъ учрежденіяхъ и о средствахъ, ассигнованныхъ на ихъ содержаніе, постоянно упоминаются فرش وطرح [1]); повидимому, второе слово означаетъ денежныя средства, такъ какъ имъ обозначается, кромѣ отдѣльной статьи, и совокупность ассигнованныхъ средствъ [2]). Нѣсколько иное значеніе имѣетъ слово طرح въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о благосостояніи государства при Газанъ-ханѣ въ противоположность прежнему времени. Прежде сборщики податей не производили никакихъ платежей по ассигновкамъ и въ то же время въ концѣ года представляли въ казну счеты (о своихъ убыткахъ), по которымъ получали новыя суммы. Теперь въ областяхъ, гдѣ подати уплачиваются въ зависимости отъ урожая [3]),

тамыша, гдѣ по его чтенію встрѣчается слово مرفوعلار (Тарханные ярлыки, Казань 1851, стр. 13 и 15), но самъ Березинъ признавалъ, что «чтеніе слова مرفوع не совсѣмъ безспорно; значеніе также сомнительно» (ibid., стр. 47).

1) Рашид-ад-динъ, A f. 391b и дальше. У д'Оссона (IV, 273) только «tapis».

2) ibid.: وهيات وطرح آن بقاع وكيفيّت مصارف آن خيرات بر اين موجبست.

3) Т. е. въ Багдадѣ и другихъ мѣстностяхъ, см. выше стр. 32, пр. 4.

за сборщиками податей еще остаются суммы (т. е. послѣ всѣхъ расходовъ отъ нихъ еще должны поступить деньги въ казну); хлѣбъ въ деревняхъ весь остается въ амбарахъ, такъ что нѣтъ надобности *посредствомъ «тарха»* давать людямъ; когда хлѣбъ созрѣваетъ, нѣтъ надобности его поскорѣе продавать. Прежде заранѣе тратили (продавали) еще не созрѣвшій хлѣбъ; теперь въ распоряженіи дивана постоянно въ теченіе цѣлаго года имѣется хлѣбъ въ амбарахъ и деньги въ казнѣ [1]). Въ этомъ случаѣ подъ «тархомъ», очевидно, разумѣется выдача пособій нуждающимся жителямъ, по разверсткѣ; но вполнѣ возможно, что тотъ же терминъ употреблялся и при разверсткѣ платежей съ населенія. Такъ словомъ حوالة, какъ мы видѣли, обозначалась сумма, приходившаяся на долю отдѣльнаго лица при чрезвычайныхъ сборахъ;

---

1) ibid., f. 408b: هر چند متصرّفان جیزی بکس نمیدادند بر حسب بروات در آخر سال محاسبه نوشتندی تمامت متفرّق بودی ومبالغی دیکر متصرّفرا فاضل آمدی ودرین وقت که بیمن عاطفت پادشاه اسلام خلّد سلطانه ممالك معمور کشته از ولایات ارتفاعی مبالغی متصرّفان[را] باقیست وغلّه با (sic) دیه جمله در انبار موجود تا بطرح بمردم نباید داد وهر سال که غلّه در رسد بتعجیل نباید فروخت وانچ پیش ازین غلّه نارسیده‌را بتقدمه خرج کردندی این زمان همواره دیوان‌را یکساله غلّه در انبار می‌باشد واموال در خزانه. Установленіе текста нѣсколько затрудняется тѣмъ, что въ D соотвѣтствующаго мѣста нѣтъ.

но тотъ же терминъ мы встрѣчаемъ и въ разсказахъ о щедрости государя, для обозначенія доли, получавшейся отдѣльными лицами [1]).

Замѣчательно, что рядомъ съ податями, имѣвшими обще-государственное значеніе, упоминается и такая чисто-мѣстная подать, какъ «т-рнагиръ». Очевидно, это — персидская транскрипція слова, встрѣчающагося въ армянскихъ надписяхъ, въ переводѣ Броссе drhnagir [2]). Изъ армянской надписи 1320 г. видно, что различали «т-рнагиръ» большой и малый. Какъ мнѣ сообщилъ Н. Я. Марръ, этимологическое происхожденіе слова показываетъ, что рѣчь идетъ о какомъ-то сборѣ, взимавшемся у городскихъ воротъ; но въ чемъ заключалось отличіе большого «т-рнагира» отъ малаго и отличіе «т-рнагира» вообще отъ «баджа», остается неизвѣстнымъ. Точная фонетическая транскрипція термина (դռնագիր) въ древне-армянскомъ чтеніи dərnagir, въ ново-армянскомъ — dəṛnaqir.

Надпись отличаетъ отъ остальной массы населенія (رعايا) особую категорію лицъ — старостъ (كدخدا) города и области. Слово كدخدا или كدخدا имѣетъ въ персидскомъ языкѣ, какъ извѣстно, различныя значенія («мужъ, домохозяинъ, сельскій староста» и друг.). Въ надписи оно употреблено, очевидно, въ томъ же

---

1) Рашид-ад-динъ, A f. 385a: وچند خزانه كه در اوايل برسيد وهر يك دويست وسيصد تومان بود بامرا ونواب حواله فرمود.

2) Brosset, Les ruines d'Ani, p. 50.

значеніи, какъ въ другихъ ярлыкахъ той же эпохи[1]), въ которыхъ «кедхуда» также упоминаются отдѣльно отъ «райи», обыкновенно непосредственно вслѣдъ за «раисами», т. е. утвержденными ханомъ представителями городовъ и селеній. «Раисъ» въ каждомъ городѣ и селеніи могъ быть только одинъ[2]), «кедхуда», какъ видно, между прочимъ, и изъ нашей надписи, было нѣсколько. Такое употребленіе слова كدخدا въ ярлыкахъ едва ли позволяетъ понимать подъ этимъ словомъ простыхъ домохозяевъ и переводить его, по примѣру д'Оссона, словомъ «cultivateurs»[3]) или «pro-

---

1) ср. начало двухъ ярлыковъ у Рашид-ад-дина: 1) A f. 398a: باسقاق وملوك وقضاة وبتيكچيان ونواب واعيان ومعتبران وكدخدايان وجمهور رعاياء ولايات بدانند; 2) A f. 409a: باسقاق وملوك ونواب ومتصرّفان وقضاة وسادات وايمه وصدور وارباب واعيان ومعتبران ورؤسا وكدخدايان وعموم رعايا واهالىء شهرها وولايات ممالك از آب آمويه تا حدود شام وافرنج بدانند. Также выраженіе عدد روسا وبعضى كدخدايان ديهها (A f. 415b) въ разсказѣ о соглашеніяхъ между жителями и разбойниками (d'Ohsson, IV, 470). Ср. также ярлыки, приведенные изъ دستور الكاتب у Hammer-Purgstall, Gesch. der Goldenen Horde, S. 501 и 516. Слово «Sachwalter» у Hammer-Purgstall едва ли выбрано удачно.

2) ср. دستور الكاتب, f. 204b: از جون رئيس عزّ الدين مدّتى باز برياست فلان ديه مشغول بوده است ودر رعايت رعايا وآبادانى كوشيده وآينده وروندهرا بر احسن وجوه جواب داده واز رسانيدن تعرّض برعايا وضعفا مانع شده بر قرار رياست آنجا بدو تفويض رفت. Переводъ у Hammer-Purgstall, Gesch. der Goldenen Horde, S. 515.

3) D'Ohsson, IV, 378 et 470.

priétaires»[1]). Повидимому, здѣсь имѣются въ виду своего рода городскіе «патриціи», стоявшіе во главѣ отдѣльныхъ кварталовъ города.

Декабрь 1910.

ДОПОЛНЕНІЕ.

Статья была уже напечатана, когда я обратилъ вниманіе на работу G. Le Strange, Mesopotamia and Persia under the Mongols in the fourteenth century A. D. From the Nuzhat al-Kulūb of Hamd Allah Mustawfi, Lond. 1903 (Asiatic Society Monographies vol. V). Въ этой статьѣ (p. 6—7) между прочимъ приводятся и сообщенія Хамд. Казвини о доходности отдѣльныхъ областей; авторъ зналъ, что томанъ равнялся 10.000 динарамъ, динаръ — 6 дирхемамъ, но всетаки считалъ динаръ золотой монетой, хотя «можетъ быть, только номинальной или только рѣдко чеканившейся»; кромѣ того онъ полагалъ, что слова о дирхемахъ относятся только къ дирхемамъ аббасидскаго періода. Поэтому его предположенія о цѣнности динара (¼ англ. фунта) и слѣдовательно томана (2500 фунтовъ, т. е. болѣе 20.000 р.) не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, хотя, всетаки, гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ предположенія Блошэ. Цифры, относящіяся къ общей суммѣ доходовъ ильхана, у него не приводятся. Ле-Стрэнджъ также полагаетъ, что цифры о доходности областей въ до-монгольскій періодъ, сообщаемыя у Хамд. Казвини, не заслуживаютъ довѣрія.

1) ibid., IV, 457

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СС

тектуры Н. В. Султанова и М. Т. Преображенскаго, проф. Н. Я. Марра (ИА, 1908, стр. 1104 — 1110).

8. Н. Марръ, *Эриванская губернія* [о развѣдочныхъ раскопкахъ въ Двинѣ, съ 6 рисунками] (ОК за 1899, 1902, стр. 90—94).

9. Н. Марръ, *Раскопки въ Ани въ 1904 году* (съ 13 рисунками, ИК, 1906, стр. 73 — 94).

10. Н. Марръ, *О раскопкахъ и работахъ въ Ани лѣтомъ 1906* (Предварительный отчетъ). Съ 1 въ краскахъ, 13 фототипическими и 3 цинкографическими таблицами и съ 18 рисунками въ текстѣ (ТР, кн. X, 1907, стр. IV+64).

11. Т. Тораманянъ, *О древнѣйшихъ формахъ Эчміадзинскаго храма* (ЗВО, т. XIX, 1909, стр. 031—052).

12. Н. Марръ, *По поводу работы архитектора Т. Тораманяна* (ЗВО, т. XIX, 1909, стр. 052 — 063).

13. Н. Марръ, *Новыя археологическія данныя о постройкахъ типа Ереруйской базилики* (ЗВО, т. XIX, 1909, стр. 064 — 068).

14. Н. Марръ, *Объ учрежденіи Анійскаго Археологическаго Института* (ИА, 1910, стр. 438—444).

15. І. Орбели, *Колоколъ съ анійскими орнаментальными мотивами XII — XIII вѣка* (съ 15 рисунками, ЗВО, т. XX, 1910, стр. 023 — 039).

16. Н. Марръ, *Камень съ армянскою надписью изъ Ани въ Азіятскомъ музеѣ* (съ 1 рисункомъ, ИА, 1910, стр. 1149 — 1151).

17. Н. Марръ, *Надпись Епифанія, католикоса Грузіи* (Изъ раскопокъ въ Ани 1910) г. (съ 1 фотот. таблицею, ИА, 1910, стр. 1433 — 1442).

18—22. Пять номеровъ Анійской серіи см. на послѣдней страницѣ.

ц.2р.50к.№

АНІЙСКАЯ СЕРІЯ. ԱՆԻՈՅ ՇԱՐՔ.

Вышли въ свѣтъ:

№ 1. Н. Марръ, *Краткій каталогъ Анійскаго музея* (съ 11 рисунками). С.-Пб. 1906. *Համառօտ ցուցակ Անւոյ հնադարանի* (11 նկարներով). Ս.-Պետ. ՌՅՕՒ. Цѣна 40 к. Գինն 40 կ.

№ 2. Н. Марръ, *Реестръ предметовъ древности изъ VI-й (1907 г.) археологической кампаніи въ Ани* (съ 10 рисунками въ текстѣ). С.-Пб. 1908. Цѣна 40 к.

№ 3. І. Орбели, *Каталогъ Анійскаго Музея древностей.* Выпускъ І. Описаніе предметовъ перваго отдѣленія (съ 26 рисунками въ текстѣ и 1 таблицею). С.-Пб. 1910. Цѣна 1 р.

№ 4. І. Орбели, *Краткій путеводитель по городищу Ани* (съ планомъ). С.-Пб. 1910. Цѣна 40 к.

№ 5. В. Бартольдъ, *Персидская надпись на стѣнѣ анійской мечети Мануче.* С.-Пб. 1911. Цѣна 40 к.

Печатается:

В. Н. Бенешевичъ, *Греческая надпись 1059-го года, откопанная въ Ани.*

Подготовляются къ печати:

1) М. И. Ростовцевъ, *Греческая надпись царя Тиридата изъ Баш-Апарана*, 2) Я. И. Смирновъ, *Древнехристіанскіе барельефы изъ Агарака*, 3) И. А. Джаваховъ, *Грузинская надпись 1288-го года съ грузинской церкви въ Ани*, 4) І. А. Орбели, *Опись вывезенныхъ изъ Ани предметовъ, найденныхъ въ раскопкахъ Н. Я. Марра.*

Вышли также: a) *Открытыя письма съ видами Ани и его окрестностей* (фототипіи). Изданіе Анійскаго музея древностей; I серія—16 открытокъ ц. по 5 к. за шт., b) І. Орбели, *Развалины Ани* (исторія, современное состояніе и раскопки), отдѣльный оттискъ изъ журнала «Нева», цѣна 10 к.

16 МАЯ 1957